

ИРКУТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ.

Цѣна за годовое
изданіе: въ Ир-
кутскѣ—5 р., съ
пересылкою по
почтѣ 5 р. 50 к.

Подписка при-
нимается искл.
въ редак. Иркут.
Епарх. Вѣд. на
Спасо-Лютер. ул.,
въ д. соборн. прич.

№

8.

ФЕВР. 23

1891 Г.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія епархіальнаго начальства. — Благодар-
ность.—Епархіальныя извѣстія.—Вѣдомость о церквахъ и прочихъ строе-
ніяхъ Чингойскаго монастыря.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Назначенный по указу Святѣйшаго Синода отъ 18 сен-
тября м. г., за № 3563, къ и. д. секретаря Иркутской Ду-
ховной Консисторіи Ассесоръ Василій Щербинскій 5 сего фев-
раля вступилъ въ отиравленіе своей должности. Столоначаль-
никъ распорядительнаго стола, священникъ Александръ Хол-
мовскій, который былъ командированъ къ и. д. секретаря
впредь до пріѣзда г. Щербинскаго, обращенъ къ исполненію

обязанностей столоначальника, съ объявленіемъ ему благодарности за усердное и полезное исполненіе секретарскихъ обязанностей (съ 3 по 24 іюля 1890 г. и съ 20 ноября 1890 г. по 5 февраля 1891 года) со внесеніемъ въ формулярный списокъ. Временно исправлявшій— вмѣсто священника Холмовскаго должность столоначальника, коллежскій регистраторъ Мельниковъ, обращенъ къ исполненію своихъ прямыхъ обязанностей штатнаго писца Консistorіи, съ объявленіемъ ему благодарности, со внесеніемъ въ формулярный списокъ.

Состоящій на должности псаломщика Тамирской Петро-Павловской церкви діаконъ Іоаннъ Казаковъ, по рукоположеніи высокопреосвященнѣйшимъ Веніаминомъ, архіепископомъ Иркутскимъ и Нерчинскимъ, 25 января с. г. во священника, опредѣленъ на свободную вакансію къ той же церкви.

Распоряженіемъ Иркутскаго епархіальнаго начальства, состоявшагося 7 сего февраля, и. д. псаломщика Головской Петро-Павловской церкви діаконъ Михайль Пономаревъ, опредѣленъ на праздное мѣсто штатнаго діакона къ Витимской Спасской церкви.

Распоряженіемъ Иркутскаго епархіальнаго начальства, состоявшимся 10 февраля с. г., бывшій псаломщикъ Кривоуцкой Николаевской церкви Александръ Шашковъ опредѣленъ и. д. псаломщика къ Головской (Киренскаго округа) Петро-Павловской церкви.

Псаломщикъ Бѣлоусовской Иннокентіевской церкви Θεодоръ Масюковъ, согласно его прошенію, по резолюціи прео-

священнѣйшаго Агаѳангела, епископа Киренскаго, отъ 6 сего февраля, уволенъ въ заштатъ.

Діаконъ Платоновской тюремной церкви Ипполитъ Филатовъ и псаломщикъ Николаевской церкви села Александровскаго Александръ Красновъ, согласно ихъ прошенію, по резолюціи преосвященнѣйшаго Агаѳангела, епископа Киренскаго, положенной на ономъ прошеніи 6 февраля с. г., — переведены одинъ на мѣсто другаго.

Резолюцію его преосвященства, преосвященнѣйшаго Макарія, епископа Селенгинскаго, отъ 19 января с. г., утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ по благочинію 1-го участка Читинскаго округа: къ Укырской Спасской церкви крестьянинъ Укырскаго селенія Григорій Платоновъ Бѣлобородовъ на трехлѣтіе съ 1891 г. по 1894 годъ. Къ Козаче-Урульгинской Казанской церкви казакъ вѣденія Размахнинскаго Станичнаго Правленія Иванъ Семеновъ Гладкихъ на трехлѣтіе съ 1891 г. по 1894 годъ. По благочинію Селенгинскаго округа: къ Батуринской Срѣтенской церкви крестьянинъ Нестеровскаго селенія Алексѣй Алексѣевъ Севергинъ на трехлѣтіе съ 1891 по 1894 годъ. По благочинію Верхнеудинскаго округа: къ Захаровской Крестовоздвиженской церкви, приписной къ Корольковской — крестьянинъ Корольковской волости, Осиновскаго, селенія Иванъ Анисимовъ Михѣевъ на трехлѣтіе съ 1 января 1891 г. по 1 января 1894 года. По благочиніямъ Нерчинскихъ церквей: къ Срѣтенской церкви с. Стрѣтенскаго Селенгинскій мѣщанинъ Михаилъ Васильевъ Бѣлозеровъ и къ Шилкинской Преображенской казакъ Михаилъ Петровъ Смирновъ съ 1 января

1891 г. по 1 января 1894 года, и представителями прихода для учета церковных сумм къ градо-Нерчинскому Воскресенскому собору отставной старшій урядникъ Василій Ивановъ Толпыгинъ и Нерчинскій кузнецъ Петръ Львовъ Бычаковъ на годичный срокъ съ 25 ноября 1890 года.

Резолюціею преосвященнѣйшаго Макарія, епископа Селенгинскаго, отъ 24 января с. г., утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ, а именно: къ Олинской Качинской церкви крестьянинъ Михаилъ Николаевъ Задворный на трехлѣтіе съ 1 Января 1891 года; къ Кондуевской Богородице-Рождественской церкви урядникъ старшаго разряда Константинъ Николаевъ Эповъ съ 1 января 1891 г. по 1 января 1894 г.; къ Монастырской Успенской церкви урядникъ Кулаковскаго Станичнаго Павленія Дормидонтъ Андреевъ Саватьевъ на трехлѣтіе съ 1 января 1891 г. по 1 января 1894 г.; къ Убырской Спасской церкви въ должность приходскаго попечителя крестьянинъ Погромни-скаго селенія Стефанъ Лукинъ Сазоновъ на трехлѣтіе съ 1 января 1891 г. по 1 января 1894 года.

Псаломщики: Нижнеилимской Покровской церкви Иннокентій Чуриновъ, Спасской церкви заштатнаго города Илимска Николай Телятьевъ и Тутурской Покровской церкви Василій Шастинъ, по рукоположеніи преосвященнѣйшимъ Агаѳангеломъ, епископомъ Киренскимъ, въ санъ діакона, 1-й — 6 января, 2-й — 7 января и послѣдній — 13 января сего 1891 года, назначены: Чуриновъ и Телятьевъ къ тѣмъ же церквамъ, а Шастинъ оставленъ на вакансіи псаломщика (при той же) Тутурской Покровской церкви.

БЛАГОДАРОНОСТЬ.

Резолюціею преосвященнѣйшаго Макарія, епископа Селенгинскаго, отъ 28 января с. г., послѣдовавшей на рапортъ благочиннаго миссіонерскихъ церквей протоіерея Іоанна Никольскаго, отъ 17 января с. г., за № 45, — попечительницѣ Цакирской миссіонерской школы почетной гражданкѣ Алевтинѣ Андреевой Молчановой за пожертвованія на означенную школу деньгами и вещами на 500 руб. въ 1890 году объявляется благодарность епархіальнаго начальства.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ИЗВѢСТІЯ.

Миссіонеръ Агинской Николаевской церкви священникъ Александръ Звѣревъ, рапортомъ отъ 21 января с. г. донесъ его преосвященству, что благочинный 3 отдѣла Забайкальской православной миссіи, священникъ Алексій Норбюевъ, умеръ 16 сего января и погребенъ 20 ч. т. м. при Агинскомъ станѣ.

Протоіерей Будиной Троицкой церкви Іоаннъ Петровъ Родіоновъ, 59 лѣтъ, 9 сего февраля, послѣ тяжелой болѣзни, волею Божіею умеръ съ полнымъ христіанскимъ напутствіемъ.

ВѢДОМОСТЬ

о церквахъ и прочихъ постройкахъ въ Чикойскомъ Іоанно-Предтеченскомъ монастырѣ, за 1890 годъ.

О церквахъ:

1) Соборный храмъ, по устройству освященъ въ 1841 году, — деревянный на кирпичномъ фундаментѣ, внутри храма

некрашенъ, и требуетъ много плотницкой и столярной работы, покрытъ желѣзомъ, — но протекаетъ отъ дождя.

Главный алтарь — во имя Рождества Св. Предтечи-Іоанна, съ правой стороны придѣлъ въ честь Богоматери — всѣхъ Скорбящихъ радостей; съ лѣвой стороны — во имя Свяителя Иннокентія Иркутскаго Чудотворца; подъ Предтечинскимъ алтаремъ — придѣлъ въ честь Св. Евангелиста Матѳея. Весь храмъ, фундаментъ, стѣны и крыша — требуютъ исправленія.

2) Церковь — теплая, для зимняго богослуженія, деревянная, покрытая желѣзомъ, окрашенная внутри и снаружи, — исправная. Сей храмъ первый по основаніи монастыря. Въ 1831 году — освящена въ честь Рождества Іоанна Предтечи, а въ 1870 году — переименованная — въ Богородицкую, — Спущенницы грѣшныхъ Богоматери.

3) Церковь — устроенная на Ямаровскихъ минеральныхъ водахъ, въ верховьи рѣки Чикоя, на разстояніи отъ монастыря 200 верстъ, отъ жительства крайней деревни Шимбелика Коротской волости, 55 верстъ, отъ рѣки Чикоя 4 версты, — деревянная, покрытая тесомъ, — освящена 10 Іюня 1890 года — въ честь Св. Великомученика и цѣлителя Пантелеймона; устроенная на пожертвованія.

Колокольня:

4) Колокольня — на деревянныхъ столбахъ, обшита досками, пристроенная къ той же церкви, уже ветхая; колоколовъ имѣеть — шесть: 1-й 12 пуд. 32 фун., 2-й 5 пуд. 22 ф.; 3-й 3 пуд. 15 ф., 4-й 1 пуд. 30 ф., 5-й 28 ф. и 6-й 23 фунта.

Св. ворота:

5) Св. ворота — деревянные, покрытыя тесомъ и окрашенныя. При воротахъ часовня и калитка.

Внѣ монастыря:

6) Келія — подвижника и основателя монастыря игумена Варлаама, — покрытая тесомъ. Къ ней проложена новая удобная дорога.

7) Часовня — деревянная, устроенная 1889 года; освящена 17 октября въ память чудеснаго избавленія Государя Императора въ 1888 году.

8) Въ 1889 году — воздвигнуть крестъ, на одной изъ высокихъ горъ, на западной сторонѣ монастыря, — въ память посѣщенія той горы бывшимъ епископомъ Селенгинскимъ преосвященнѣйшимъ Мелетіемъ; среднее разстояніе отъ монастыря 450 сажень.

6) Въ 1890 году — поставленъ на каменномъ пьедесталѣ, деревянный крестъ, на древнемъ кладбищѣ, — гдѣ похоронены братіи основателя игумена Варлаама. Оно было допущено къ забвенію, нынѣ же отыскано, — возобновлено и приведено въ порядокъ. Огорожено заплетомъ въ столбы.

10) Построена просфорня, деревянный домъ, особое зданіе, въ коемъ приспособлено удобство къ печенію просфоръ.

Братская трапеза и кухня:

11) Домъ деревянный, ветхій, покрытый дранцами, съ перерубомъ по срединѣ; въ одной приличной половинѣ трапеза, а въ другой кухня. Гдѣ устроенъ изъ красной мѣди кубъ, для удобства нагреванія воды, для богомольцевъ на чай.

Помѣщеніе настоятеля:

12) Домъ деревянный, двухъ-этажный, — верхній и нижній этажи раздѣляются на половины; — верхній этажъ занимаетъ настоятель и приѣзжающіе начальствующія лица; нижній этажъ занимается всегда послушниками.

Помѣщеніе братское:

13) Два деревянныя дома, имѣютъ по три комнаты; оба дома — занимаютъ гермонахи и прочіе.

Странно-пріемная:

14) Домъ деревянный, о четырехъ комнатахъ, раздѣленъ на двѣ половины корридормъ, удобный семейнымъ посетителямъ монастыря.

При рабочемъ дворѣ домъ для прибылыхъ людей, и въ лѣтнее время, для богомольцевъ — приличный; на столбахъ навѣсъ, покрытый тесомъ.

Постройки для служителей:

15) Три избы для служителей и рабочихъ, — покрытыя драницами.

Служебныя постройки:

16) Для братіи удобная баня; для скота — конный и коровный дворы, но ветхія и неотложно требуютъ перестройки. Амбаръ, кладовая и погребъ — вмѣстительныя. Три колодезя, но въ зимнее время въ водѣ недостатокъ.

17) Домъ деревянный, въ деревнѣ Уладахъ, Тамирской волости, болѣе 15 лѣтъ стоитъ безъ жителей и совершенно разрушился.

(Подписаль): настоятель Чикойскаго Иоанно-Предтеченскаго монастыря игуменъ *Аверкій*.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

Иркутскимъ Епархіальнымъ

Вѣдомостямъ.

ФЕВРАЛ. 23 № 8. 1891 года.

СОДЕРЖАНИЕ: Драгоцѣнные четки бодисатвъ.— Епархіальная хроника.

Драгоцѣнные четки бодисатвъ *).

[Переводъ съ монгольскаго].

Прибѣгаю къ буддѣ, прибѣгаю къ ученію, прибѣгаю къ ламамъ (ламству). На индусскомъ языкѣ (сочиненіе это)

называется: Бодисатва майя аналъ; на тибетскомъ: Бьянгобъ ньясь-ди-поръ-бой-гранъ-са; на монгольскомъ: Бодисатва нэр-уиъ чпидамани эрикэ (драгоцѣнные четки бодисатвъ).

Помолимся великопостывымъ, чуждымъ суеты, вмѣстѣ съ тѣмъ припадемъ къ ногамъ ламъ и воззовемъ къ крѣпкамъ бурханамъ охранителямъ! Подавивъ лѣньность, будемъ

*) Сочиненіе это представляетъ краткое и сжатое изложеніе того, что долженъ дѣлать буддистъ, чтобы сдѣлаться бодисатвой, или такимъ существомъ, которое отъ всего отрѣшилось, все презрѣло и украсилось всѣми совершенствъ ми, такъ что ему остается сдѣлать еще очень немного, что-бы приобрести достоинство будды и сдѣлаться нирваной. Существенное отличіе этого сочиненія отъ другихъ подобнаго-же рода сочиненій состоитъ въ томъ, что правила благоповеденія изложены здѣсь какъ общепринятія положенія, безъ всякихъ доказательствъ и примѣровъ, такъ что это—простой сборникъ положеній, часто несвязанныхъ между собою ни грамматически, ни логически, положеній, которыя върующій буддистъ долженъ осуществлять въ своей жизни. Первымъ, кто принесъ эту книгу въ Тибетъ былъ индійскій учитель Джу-Адина котораго въ 1054 г. пригласилъ тибетскій князь Амурлиханъ кгорать. На монгольскій-же языкъ она переведена въ годъ огня тигра, какъ значится въ припискѣ.

стремиться съ настойчивостію *) гь окончанію. Поправь всякія обманчивыя призраки, **) будемъ сознательно упражняться въ настойчивости. Съ сильнымъ и яснымъ сознаниемъ будемъ охранять двери чувствъ. ***) По три раза днемъ и

*) Для древняго буддиста, который совсѣмъ отвергалъ постороннія силы въ дѣлѣ спасенія, настойчивость была единственною спасительною силою; для новаго, который допустилъ еще участіе боговъ въ этомъ актѣ она осталась одною изъ главныхъ. Вотъ что говоритъ о ея значеніи Драманада: „Настойчивость есть путь къ нирванѣ, лѣность—путь къ смерти. Кто настойчивъ, не будетъ умирать; кто лѣнивъ, уже умеръ; кто совершенствуется въ настойчивости,—ясно понимаетъ ее, услаждается ею и торжествуетъ въ знаніи арьи, такой мудрый, самоуглубленный, твердый и сверхъ того владѣющій большимъ могуществомъ, человѣкъ достигаетъ нирваны, высшей святости... Бикшу, который услаждается настойчивостію, который бится лѣности, подобенъ огню, сжегшему всѣ большія и малыя оковы“ (*The Sacred books of the East, ed by M. Muller, vol X, p. 9—11*).

**) Подъ обманчивыми призраками буддизмъ разумѣтъ: мысль, что міръ реально существуетъ, мысль, что мое я есть самость или сущность, мысль, что благо въ самостоятельномъ-личномъ существованіи, мысль, что тѣло и все его составляющее вѣчно, неизмѣнно, постоянно, мысль, что существуетъ душа, мысль, что за добрыми и дурными дѣлами не послѣдуетъ ни награды, ни наказанія и пр. Кромѣ того древній буддизмъ присоединялъ сюда мысль, что снастись можно молитвами и жертвами и пр. Т. о. нужно дѣлать такъ, чтобы загородить свой духъ отъ воспріятія всего внѣшняго, потому что эти воспріятія возбуждаютъ желанія, а всѣ желанія мучительны за исключеніемъ одного только желанія—ничего ни желать.—„Существуютъ пять вещей вѣдущихъ къ желанію, говорить по этому поводу одна изъ древнихъ буддійскихъ книгъ, которая называется въ ученіи единаго блаженнаго (т. е. будды) „дѣяніи“ или „путами“. Какіе же это пять? Это формы воспринимаемыя зрѣніемъ, которыя, будучи желательными, приятными, правящимися; привлекательными, сопровождаются желаніемъ и служатъ причиною привязанностей. Это—звуки такимъ же образомъ воспринимаемые ухомъ. Это—запахи такимъ же образомъ воспринимаемые носомъ. Это—вкусы такимъ же образомъ воспринимаемые языкомъ. Это—все, что такимъ же образомъ воспринимается тѣлесными прикосновеніями“. (*The sacred books of the East, vol XI; Teviggā sutta, p. 181*).

***) Для этого, по ученію Аттанъ гэралъ: „высокородные юноши и дѣвы, вступившіе на путь праваковъ, пратъэкабуддъ и великихъ, желающихъ, чтобы всѣ существа достигли несравнимой, истинной и ясно созерцающей бодхи и избавившіеся отъ препятствій, связанныхъ съ перерожденіями, должны трижды днемъ и трижды ночью, накинувъ свои верхнія одежды на одно плечо, преклонивъ колѣна и сложивъ ладони, говорить слѣдующее: молюсь несовершеннымъ буддамъ, обитающимъ нынѣ въ десяти странахъ міра ради выгодъ, пользы и блаженства тенгріевъ, людей и многихъ другихъ существъ“ и воздавъ эту хвалу, приносить покаяніе во всѣхъ грѣхахъ. (Аттанъ гэралъ, гл. 4, л. 7—8).

ночью будемъ испытывать свой духъ. Во всеуслышаніе объявляя о своихъ грѣхахъ, не будемъ открывать грѣхи другихъ. Тщательно скрывая свои заслуги, будемъ говорить о заслугахъ другихъ. Отказавшись отъ барышей и почестей, будемъ подавлять въ себѣ жадность и надмѣнность. Соблюдая умѣренность во всѣхъ желаніяхъ, будемъ требовать награды только за совершенное дѣло. Возлюбивъ милосердіе и состраданіе, будемъ утверждать всѣ существа въ святости. Очистившись отъ 10 черныхъ грѣховъ,*) будемъ изощряться въ благоговѣніи. Поправъ гордость и злобу, будемъ поддерживать въ себѣ скромное и миролюбивое настроеніе духа. Отказавшись отъ нечистой пищи, будемъ поддерживать себя чистою пищей. Отказавшись отъ имущества, будемъ украшать себя имуществомъ святыхъ. Бѣжавъ изъ общества людей, будемъ жить въ строгомъ уединеніи. Отрѣшившись отъ безпорядочныхъ и пустыхъ разговоровъ, будемъ вести разговоры только обдуманые. Если увидимъ добраго учителя ламу, то воздадимъ ему знаки уваженія. Среди какихъ бы ни было существъ, имѣющихъ-ли духовныя очи, или-же совершающихъ только первыя дѣла, не возродили-бы мы въ себѣ знанія спасительнаго наставника, будемъ думать при взглядѣ на

*) Подъ именемъ 10 черныхъ грѣховъ разумѣются слѣдующіе: убійство, воровство, прелюбодѣяніе, ложь, злословіе, грубыя слова, глушыя слова, алчность, злоба и духовное ослѣпленіе. Три первыхъ грѣха суть грѣхи тѣла, четыре слѣдующихъ—слова, а три послѣднихъ—духа. (*Annales du musée Guimet, vol. V; Alpa—devata—sutta, p. 189—191*). Изъ нихъ древній буддизмъ зналъ только четыре, а именно: убійство, воровство, прелюбодѣяніе и ложь, а пятымъ считалъ пьянство, которое въ 10 черныхъ грѣховъ не поставлено. Но здѣсь нужно замѣтить, что кромѣ указанныхъ 10 черныхъ грѣховъ буддизмъ знаетъ еще 10 другихъ, а именно: грѣхъ мысли, что я существую, грѣхъ сомнѣній въ буддѣ, его ученіи и ламствѣ, грѣхъ надежды на дѣйствительность обрядовъ, грѣхъ чувственныхъ удовольствій, грѣхъ ненависти, грѣхъ привязанности къ земной жизни, грѣхъ привязанности къ жизни на небесахъ, грѣхъ гордости, грѣхъ самохвальства и грѣхъ невѣжества. (*Kellog, The Light of Asia and—World, p. 305*).

всѣ эти существа: «они родственники (наши), отцы, матери. Отвернувшись отъ совершающихъ грѣхи людей, будемъ опираться только на чистыя и добродѣтельныя опоры. *) Отвернувшись раздоровъ, будемъ жить спокойно. Отказавшись отъ желаній чего-бы то ни было, будемъ жить, не имѣя никакихъ желаній. Посему, не ища спокойныхъ перерожденій, **) покончимъ же нашу жизнь въ спасительной нирванѣ. Если встрѣтимъ нынѣ добродѣтельное ученіе, будемъ упражняться въ немъ, ставя его выше всего. Если исполнимъ что нибудь начальное, будемъ исполнять и думать высшее. Если будемъ поступать такъ, все будетъ хорошо, если напротивъ, не будетъ. Если же при отрѣшеніи отъ привязанностей къ грѣху возродятся какія нибудь низкія мысли, подавимъ тотчасъ-же всякую гордость и устремимся къ наставленіямъ спасительнаго ламы. Если-же стремленія не только не найдется, а явятся еще праздыя и суетныя мысли, тотчасъ-же сосредоточимъ свой духъ и будемъ созерцать смыслъ спасительной пустоты ***). Если возбудимъ гдѣ нибудь ненависть или зависть, будемъ смотрѣть на все какъ на миражъ. Если услышимъ грубыя и

*) Подъ именемъ опоры въ строгомъ смыслѣ разумѣется человѣческое тѣло, на которомъ, какъ на кораблѣ, буддизмъ совѣтуетъ переплывать океанъ существованія. Но здѣсь, очевидно, рѣчь идетъ о другихъ опорахъ и какъ кажется, — о буддѣ, его ученіи и ламахъ.

**) Подъ именемъ спокойныхъ перерожденій здѣсь разумѣются перерожденія въ высшихъ духовъ. Спокойными же эти перерожденія называются потому, что мученія сознательно-личнаго существованія, т. е. рожденіе, старость, болѣзни, смерть и лишенія достигаютъ здѣсь возможнаго минимума. Но это покой всетаки относительный, потому что хотя мученія здѣсь сравнительно и незначительны, но все же они существуютъ. Высшимъ же, безотносительнымъ и полнымъ считается только покой нирваны.

***) Дѣлается это такимъ образомъ: когда аскетъ приметъ обычную для созерцанія позу, онъ начинаетъ размышлять о тлѣнности вещей. Для этого онъ беретъ какую нибудь вещь въ отдѣльности и разлагаетъ ее на составляющія ея части. Такъ какъ послѣ этого разложенія вещи уже не будетъ, то онъ говоритъ себѣ: вещи этой нѣтъ, это пустота. Затѣмъ такимъ же

оскорбительныя слова, будемъ слушать ихъ какъ горное эхо. Если причинять тѣлу жестокое увѣще, то будемъ помнить, что это удѣлъ всего добраго. Удалившись въ благое уединеніе и скрываясь подобно умирающему звѣрю, будемъ жить, на самомъ дѣлѣ не имѣя желаній. Если послѣ принятія какаго либо обѣта явятся нерадѣніе и лѣнь, сейчасъ-же поранимъ себя и начнемъ думать о средствахъ, какъ свято управлять собою. Когда случится увидѣть другихъ, то избѣгая льстивыхъ, или грубыхъ разговоровъ и сердитаго выраженія своего лица, будемъ имѣть всегда лице улыбающимся. Также всегда, когда случится увидѣть другихъ, то не выражая ни радости, ни злобы къ подаваемой имъ милостыни, будемъ избѣгать завистливаго и угнетеннаго выраженія. Для того, чтобы охранять, свое расположеніе отъ другихъ, избѣгая криковъ, ссоръ и состязаній, будемъ упражняться въ истинномъ терпѣніи. Не допуская ни радости, ни печали въ своемъ лицѣ, будемъ стараться напечатлѣть на немъ одно только мужество. Никогда не оскорбляя другихъ, будемъ относиться къ нимъ съ почетомъ. Всегда, когда случится учить другихъ, будемъ проникаться къ нимъ состраданіемъ и желаніемъ пользы. Не порицая святаго ученія, будемъ относиться съ благоговѣніемъ ко всему буддійскому и упражняться постоянно днемъ и ночью въ 10. статьяхъ добродѣтельнаго образа, онъ беретъ другую вещь и тоже разгагаетъ ее на части. Приучая себя постепенно къ представленію пустоты, онъ доходитъ наконецъ до таковаго состоянія, что весь міръ и все существующее кажется ему пустотою. Душа его совершенно отторгается отъ представленія формъ и свободно рѣшетъ по неизмѣрному и безпредѣльному пространству подобно птичкѣ, вырвавшейся изъ клітки, въ которую она заключена была до этого времени. Понятно что въ этомъ состояніи не можетъ возродиться ни одной правдой и суетной мысли о мірѣ. (Поздѣевъ. Быть монгольскихъ монастырей, р. 226—7).

наго поведенія *). Будемъ возбуждать въ себѣ усердіе къ святости будды и ко всему что относится къ собранію добродѣтелей, а кромѣ того всѣмъ существамъ подавать спасительную милостыню. Исполняя семь отдѣловъ буддїизма **) будемъ произносить благожеланія бодисатвъ. ***) Поступая такъ мы, составимъ собраніе добродѣтелей и мудрости, избавимся отъ препятствій и, приобрѣтши полезное тѣло тенгриевъ и людей, достигнемъ несравнимой боди. Существуетъ семь неразрушимыхъ заслугъ: заслуга высокаго благоговѣнія, заслуга обѣтовъ, заслуга милостыни, заслуга слушанія (ученія), заслуга стыдливости, заслуга презрѣнія (къ міру) и заслуга мудрости. Не будемъ хвастать ими предъ другими, а будемъ, когда находимся съ другими, взвѣшивать свои слова, когда же сами съ собою, — свои мысли.

*) 10 статей добродѣтельнаго поведенія — тоже, что 10 основныхъ добродѣтелей, противоположныхъ 10 чернымъ грѣхамъ, о которыхъ было сказано выше.

**) Подъ именемъ семи отдѣловъ буддїизма разумѣются семь качествъ, которыми долженъ обладать человѣкъ, имѣющій достигъ какой-нибудь изъ степеней блаженства отреченія, или, употребляя буддїевскій терминъ, вступить на путь *бодхи*, т. е. святости. Качества эти слѣдующія: память сохраняющая древнія преданія, умѣнье различать ученія о вѣрѣ, настойчивость въ исполненіи добродѣтелей, радость, что отреченіе достигнуто, равнодушіе къ окружающему, созерцаніе и покой (*Annales du musée Guimet, vol V, p. 151*). Ниже указаны семь соответствующихъ заслугъ за которыя даются эти качества.

***) Древній буддистъ никому не молился. Новый молится буддамъ и духамъ. Молитвы эти четырехъ родовъ: гимны, прошенія, благожеланія и заклинанія. Что касается благожеланій, то онѣ основываются на томъ положеніи, что человѣкъ, чего-бы ни пожелалъ, то съ нимъ и будетъ въ будущемъ и состоятъ въ выраженіи желанія получить какую либо награду и пройти въ будущемъ путь ведущій къ этой награждѣ. Поэтому произносить благожеланіе бодисатвъ, значитъ выражать желаніе сдѣлаться бодисатвой.

С. И. П.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Понедѣльникъ, 12 ч. Его преосвященство Агаангелъ, епископъ Киренскій, 2 викарій Иркутскій уѣзжалъ въ с. Куду, отстоящее отъ Иркутска въ 20 верстахъ и 13-го возвратился обратно. Въ Куду преосвященнѣйшій Агаангелъ ѣздилъ для служенія Литургіи и совершенія погребенія Кудинскаго протоіерея Іоанна Петровича Родіонова, скончавшагося отъ рака въ желудкѣ. Въ служеніи Литургіи и отпѣваніи участвовало до 12 протоіереевъ и священниковъ, въ томъ числѣ и Каодральный протоіерей, товарищ покойнаго по Семинаріи. Отецъ протоіерей Іоаннъ Петровичъ Родіоновъ окончилъ курсъ Семинаріи въ 1852 г., служилъ нѣкоторое время учителемъ Иркутскаго Духовнаго училища, потомъ миссіонеромъ Верхоленскаго вѣдомства и священникомъ градо-Иркутской Успенской церкви. Послѣ смерти отца, скончавшагося въ началѣ семидесятихъ годовъ, поступилъ священникомъ въ свое родное село, гдѣ и оставался до самой смерти, относя обязанности благочиннаго. Слышно, что онъ только полгода не дожилъ до столѣтія со времени поступленія его дѣда священникомъ въ с. Куду, гдѣ потомъ преемственно священствовали его отецъ и онъ самъ. Отъ покойнаго остался монголо-бурятскій словарь, надъ которымъ онъ трудился нѣсколько лѣтъ. Желательно было-бы, чтобы этотъ словарь родные его пожертвовали или въ Иркутскую Духовную Семинарію, или въ Иркутскій Отдѣлъ Географическаго Общества, гдѣ онъ съ пользою могъ быть употребленъ въ дѣло, а современемъ даже и отпечатанъ, еслибъ оказался достойнымъ печати. Въ

исполненіи своихъ обязанностей священническихъ и благочинническихъ покойный отличался строгостію и аккуратностію.

Четвергъ, 14 ч. Его высокопреосвященство служилъ панихиду въ Соборѣ по усопшихъ Святителяхъ Иркутскихъ въ сослуженіи Соборнаго причта.

Пятница, 15 ч. Литургію съ Акафистомъ Божіей Матери въ Домовой церкви архіерейскаго дома совершалъ преосвященный Макарій, епископъ Селенгинскій, 1-й викарій Иркутской епархіи въ сослуженіи мѣстнаго причта.

Воскресенье, 17 ч. Литургію въ домовой церкви архіерейскаго дома совершалъ его высокопреосвященство въ сослуженіи Каѳедрального протоіерея, ключаря Собора и мѣстнаго причта. Въ концѣ Литургіи сказано было его высокопреосвященствомъ поученіе народу.

Редакторъ, Каѳедральный Протоіерей Анастасій Виноградовъ.

Печатаніе дозволяется. Цензоръ, Ректоръ Иркутской Духовной Семинаріи
Архимандритъ Никодимъ. 22-го Февраля 1891 г.

Иркутскъ, 1891. Типографія А. А. Сизыхъ, Больш. ул., д. Гернадтъ.